

Обаяние романса

Сто латиноамериканских песен
для Тани

У ТАТЬЯНЫ МКРТЫЧАН необычайной глубины и проникновения тембр голоса (контральто) с возможностями варьирования в широком диапазоне — от классического до фольклорного и камерного звучания. Одной лирико-философской нитью соединены несколько ее программных выступлений: «Мир спасет красота».

— Татьяна, как же в таком случае определить жанр, в котором вы работаете?

— Полагаю, никак. Потому что жанр уже сам по себе предполагает определенные ограничения. Недавно я получила письмо от перуанской фольклорной группы «Силлвестани», в котором они, приветствуя наше начинание в распространении латиноамериканской музыки в Советском Союзе посредством программы «Песни народов Латинской Америки — Андский фольклор», обращаются к нам с просьбой исполнять и русские народные песни. Помимо этого их живо интересует развитие советской музыкальной культуры, в част-

ности авторская песня. В этом случае я выступаю не только как исполнительница, но и как автор музыки на стихи Бунина, Гумилева, Ахматовой, Пастернака, Самойлова, Чуковского, Тушновой, Чугай. В моих программах есть циклы на стихи-пе-

— Несколько раз вы были лауреатом фестивалей интернациональной песни МГУ, были активной участницей культурной программы XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве. Не эти ли события привели вас к созданию программы «Песни народов мира»?

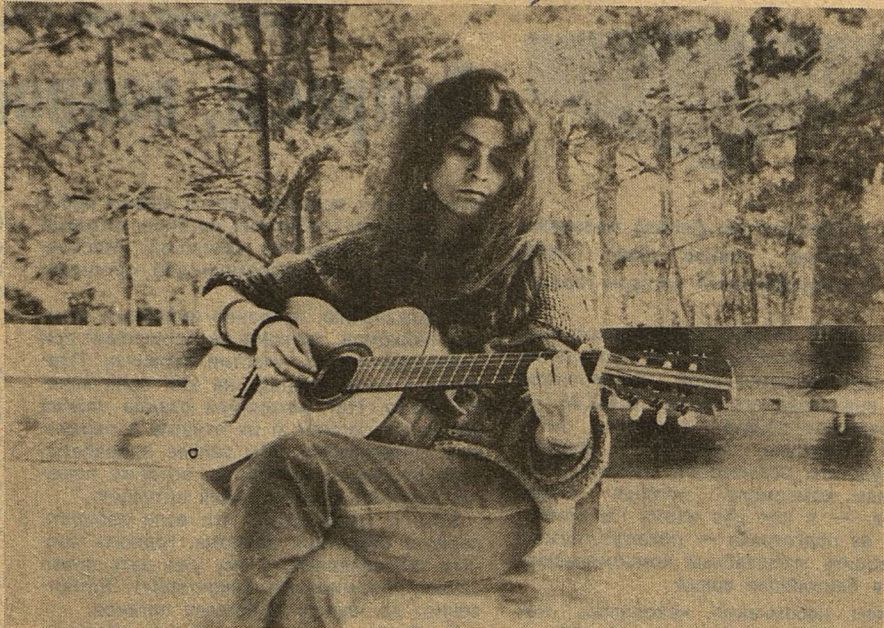
— Не совсем так. Начало было скорее всего положено большой чилийской пеней (собранием), где впервые перед большой латиноамериканской аудиторией я исполняла русские романсы. Резонанс был огромный, и с тех пор наша дружба не прерывается. Я принимала участие в больших латиноамериканских мероприятиях (выступала в испанском центре, Доме дружбы и т. д.). В январе 1987 г. на моем сольном концерте в ВТО, первой частью которого была программа «Песни Андских стран», я познакомилась с журналистом-репортером Гостелерадио Виктором Ампиловым. С этого времени началось сотрудничество с редакцией Южной и Центральной Америки в качестве ведущей передачи «Сто латиноамериканских песен для Тани» на Московском радио для Латинской Америки. Вот уже больше года мы получаем самые горячие и живые отклики, пожелания, предложения, письма, музыкальный материал от наших слушателей, которые внимательно следят за нашими успехами и помогают мне достичь своей цели — «спеть сто латиноамериканских песен». На сегодняшний день мы транслировали уже 65 песен. Передача приобрела поистине международный, интернациональный характер. К нам приходят письма из многих стран Латинской Америки и Европы. Это письма, полные неподдельного интереса и благодарности за то, что в СССР мы пропагандируем латиноамериканский фольклор.

— Почему одна из ваших программ имеет такое необычное название — «Русская поэзия в звуке»?

— Не каждое стихотворение может прозвучать песней так, чтобы не заслонить поэта. Музыка не должна пересиливать текст.

Беседу вел Сергей ИВАНОВ.

Моск. кассет. запись 1988, 27 окт.

КЛЮЧ

№ 29

реводы румынских, португальских, польских поэтов.

Я всегда вижу персонаж, свою песню: слово — звук — вокал должны способствовать погружению слушателя в исторический контекст. Так создавались циклы песен на стихи Тютчева, Цветаевой, Ахматовой, Бродского, то же условие распространяется на программу «Романсы трепетные звуки». Моя задача — не скопировать эти произведения на манер старых мастеров романсовой школы, а максимально приблизить персонаж к нашему времени, соединить концы XIX и XX вв.

— Чем объяснить ваш интерес к истории?

— Во мне всегда жил интерес к науке, что и привело меня в свое время на исторический факультет МГУ. Знание и ощущение исторических параллелей помогают мне работать с материалом — ассоциировать музыкальный контекст с контекстом поэтическим. Так, например, приходится выступать с концертами-лекциями «Исторические картинки», в которых все музыкальные произведения выстроены по временному принципу, создают как бы атмосферу того или иного времени.